

Хела осторожно натянула поводья и повела Дагни - милого и игривого белого жеребенка, которого ее родители подарили ей после того, как она наконец-то закончила уроки верховой езды, - на медленную рысь, не торопясь, чтобы осмотреть окрестности и ласково погладить свою гору по шее. Это был первый раз, когда она ехала где-то, что не было местом для катания, и она была рада, что Дагни царила в ее собственном энтузиазме, что она выпустила дворец, как она знала, в первый раз.

Хела любила Дагни в тот момент, когда она увидела ее, и была очень рада, когда лошадь легко вернула ей свои чувства. Дагни все еще был молод и игрив, но Хела не сомневается, что жеребенок вырастет в мощного боевого коня и ценного союзника в предстоящих сражениях.

Дагни почесался, когда Хела велела ей остановиться перед огромным сооружением перед ними и спешила. Хела еще раз погладила ее по морде, прежде чем повернуть, чтобы войти в обсерваторию.

Она сразу же почувствовала, как ее рот открылся от страха, когда она взяла на себя огромный размер структуры и красивый радужный мост, который она только что пересекла. Это было то, что она видела только на экране и в своем воображении. Она никогда не думала, что увидит сам Бифрост своими глазами. И слова не могут описать, как красиво и неземно это выглядит.

Она старалась изо всех сил принять все, но подавляющее чувство, что кто-то скучно смотрит им в затылок, заставило ее неохотно отвести глаза от разноцветного моста, чтобы вместо этого приземлиться на фигуру огромного человека, стоящего посередине. Из камеры, все его тело заключено в пугающие золотые доспехи.

Хеймдалль, всевидящий и вслухой хранитель Бифроста.

Она так широко улыбнулась, что это больно. Ранее в тот же день она попросила у своей матери разрешения на посещение обсерватории и моста Бифрост. Личная встреча с Хеймдаллом была возможностью, которую она не упустит, и она не могла больше ждать.

Сначала Фригга хотела сопровождать ее, но Хела настаивала на том, что она достаточно взрослая и уже может позаботиться о себе; кроме того, Обсерватория была всего в нескольких минутах езды на лошадях от дворца, и Хеймдалл все видит. Следовательно, он наверняка заранее узнает, была ли она в опасности, так что она в безопасности, насколько могла.

Этот аргумент поколебал Фриггу, и она улыбнулась. "Моя умная девушка." Она пробормотала, прежде чем крикнуть. «Добрый день, Хеймдалль, я прошу тебя присматривать за моей дочерью, когда она едет к тебе».

Никаких видимых изменений не было, но Фригга кивнул после нескольких минут молчания и продолжил отсылать ее.

И вот она здесь, неловко стоящая у входа перед стоическим привратником, который оставался

неподвижным со своей позиции на возвышении. За ней гудел радужный мост.

Она сопротивлялась желанию нервно переместиться, когда их взгляды встретились друг с другом, ярко-зеленым золотом. Хотя разница была в том, что его глаза были нечитаемы, а у нее почти что вспыхнуло любопытство. Тем не менее, она не говорила и могла только с удивлением смотреть на него.

Хеймдалл только смотрел назад.

"Ваше высочество." Он наклонил голову после того, как молчание стало слишком неловким.

При его словах Хела быстро вспомнила свои манеры и пошутила. "Рад наконец встретиться с тобой, лорд Хеймдалл."

«Ты моя принцесса, а я просто опекун; нет необходимости в формальностях». Он сообщил ей, хотя его золотой взгляд был теперь добрым и почти удивленным.

«Хеймдалль.» Хела согласилась. Она все еще не могла не смотреть на него. Здесь перед ней была одна из самых узнаваемых фигур в кинематографической студии Марвел. Хеймдалль, Тот, Кто Видит Все. И Хела обнаружила, что совсем немного увлекается. «Я так много слышал о вас. Правда ли, что вы могли видеть все?» Она выпалила взволнованно.

Он кивнул. Даже сейчас он выглядит как статуя, неуклонно стоящая с большим золотым мечом, который держится перед ним. Он был крупным мужчиной и действительно имел темную кожу, как в кино. Тем не менее, было еще одно, что фильмы не могут воспроизвести, как бы они ни старались.

Его золотые глаза.

Даже издали цвет был безошибочным. Глаза Хелы расширились, когда их взгляды встретились, и она оказалась втянутой в яркие золотые шары и в последующие образы Девяти Царств Иггдрасиля. Только тогда она поняла, что смотрит в единственную пару глаз, которые могут видеть целые миры, туманности и существ, которые жили в них полностью. Слова не могут понять, насколько завораживающими и красивыми были его глаза, и Хеле было трудно удержаться от того, чтобы нагло пялиться, хотя это и грубо.

Какими бы красивыми ни были его глаза, Хела почувствовал искру нервозности. Она знала, что он не мог видеть или знать ее мысли, но она все еще волновалась, что он может узнать ее истинную личность, просто посмотрев ей в глаза и увидев совершенно другого человека позади них.

Тем не менее, ее любопытство не знало границ. Хела положила руку за спину и подняла два пальца. «Сколько у меня пальцев?

Хеймдалль поднял бровь и покорно ответил. "Два, Ваше Высочество."

Хела прикрыла руку за спиной другой. Затем она подняла палец. "Сколько сейчас?"

Красивые глаза Хеймдалла теперь блестели от удовольствия, но он все еще шутил с ней.
"Один."

Она с благоговением смотрела на него и продолжала говорить самым искренним из возможных тонов: «Вы удивительны, Хеймдалль».

Привратник на мгновение выглядел совершенно ошеломленным, его и без того жесткая стойка напряглась еще больше. Через некоторое время он расслабился, и теперь в его голосе чувствовалось тепло. «Я благодарю тебя, моя принцесса».

«Хела», она ухмыльнулась ему, «зови меня Хела».

Они оба знали, что он не может этого сделать, разница в званиях и все такое, но ей нравится думать, что он оценил эту мысль.

«Итак», продолжала она, ее глаза почти блестели от волнения. «Как именно работает Bifrost? И ты не устаешь стоять весь день?»

...

Хеймдалль молча наблюдал, как принцесса Асгарда настаивает на том, чтобы идти, а не скакать на лошади через мост. Она утверждала, что хотела наблюдать, как работает мост, и правильно смотреть через край, и то, и другое она не может делать верхом. Перед тем как уйти, она дала ему последнюю яркую улыбку, которую он с трудом удержал, чтобы не вернуться.

Возможно, она еще молода, но он уже мог сказать, что ее подлинное любопытство, ум и доброта будут сиять так же ярко, как самая яркая звезда, которую он когда-либо видел среди ветвей Иггдрасиля.

Также не помешает признать, что ее искренняя похвала сразу же полюбила его. Затем Хеймдалль решил, что теперь он будет внимательно следить за ней. Ее доброта может быть именно тем, что нужно Асгарду в эти смутные времена.

...

Она практически отскочила назад после увлекательной и весьма информативной дискуссии с Хеймдаллом, отметив, что привратник выглядел почти взволнованным, провожая ее после

бесконечного потока вопросов. Она знала, что может быть довольно горсткой, когда ей любопытно, но Вор часто говорил, что сдерживание вопросов ведет к невежеству, которое в конечном итоге приведет к ее смерти, если она не будет осторожна (Вор может быть довольно циничным иногда), и часто поощряет ее спросить, хочет ли она что-то узнать. И она определенно хотела знать, как работает мост Бифрост.

Тогда она никогда не думала об этом, но Бифрост может перенести человека в другие сферы на расстоянии нескольких световых лет от Асгарда всего за одну или две минуты. Если у кого-либо на Земле есть устройство, способное на это попробовать, она знает, что этот человек будет разорван на части или, в сущности, превратится в ничто. Это было просто невозможно, но опять же, это было волшебство. Отрицание законов физики определенно было в описании работы.

Она также узнала, что Хеймдалль на самом деле не нуждается во сне. Он не стал вдаваться в подробности, и Хела сразу поняла, что это было коммерческой тайной, и не могла винить его за молчание. В конце концов, кто бы хотел, чтобы ребенок знал все ваши секреты и другую бесценную информацию?

Ему не нужен сон, но у него есть перерывы, что имело смысл. В конце концов, нельзя ожидать, что вы будете стоять без дела весь день и ночь, наблюдая за царствами во всем Мировом Древе, не чувствуя ни малейшей усталости или голода. Однако те времена были конфиденциальными, поскольку это будет серьезным нарушением безопасности в защите Асгарда, если кто-то узнает, когда Хеймдалл покинет свой пост, и поэтому Хела воздержалась от каких-либо дополнительных вопросов по этому вопросу.

Она не знает, почему она так удивилась, что у Хеймдалла были перерывы, поскольку он, казалось, никогда не покидал обсерваторию, но она предполагала, что это имело смысл. Если великий и всемогущий Один мог чувствовать себя уставшим, то Хеймдалль, черт побери, тоже мог это чувствовать.

Хела гудела и дергала поводья Дагни, медленно направляя ее через Бифрост, когда она шла вокруг. Видение радужного моста вблизи, а не вид на коне было настоящим зрелищем. Она пристально наблюдала, как цвета радужного моста пульсировали вокруг ее ног с каждым ее шагом. Мост выглядел и чувствовал себя как цветное стекло, но она решила, что это больше похоже на материал, похожий на хрусталь, но прочнее. Должно было быть, если бы он мог противостоять мощным ударам Мьельнира.

Можно было бы ожидать, что мост был скользким или гладким, потому что он был похож на кристалл; однако, это было на самом деле довольно грубо. Ходить по нему не доставляло особых хлопот, но перил не было, так что был шанс, что она упадет. Тем не менее, Хеймдалл всегда смотрит, поэтому она знает, что она в безопасности.

Хела с любопытством посмотрела через край, и ее глаза выпучились при виде явного падения вниз. Обычно она не боялась высоты, но это зрелище едва не помогло ей. Под мостом Бифроста был просто океан с водой, стекающей с края самого Асгарда. Она знала, что этот мир был плоским, а не круглой и сферической планетой, подобной Земле, так как же работает

гравитация, когда нет ядра или магнитных полей, чтобы удерживать ее ноги на земле? И где океан вообще падает, космос?

Так много вопросов, и она абсолютно в восторге, пытаясь ответить на них все.

Позже, хотя, Херрик ждет.

...

"Ты опоздал."

Хела склонила голову в знак подтверждения. Другие ученики остановились в своих катах и стойках и с осторожностью наблюдали, как принцесса сражалась с инструктором, причем последний выглядел абсолютно взбешенным.

Командир Херрик стал ее инструктором по боевым действиям, когда Хела, наконец, выразила интерес к тому, как научиться сражаться и стать воином. Сначала ее родители выступили против этого, заявив, что она еще слишком мала, чтобы беспокоиться об этих вещах (ее мать), и спросили ее, неужели она хочет, чтобы она сделала это вместо того, чтобы подружиться с девушками ее возраста и сначала закончить учебу с Вором? (Все еще ее мать.)

Фригга явно выглядел обеспокоенным просьбой Хелы научиться сражаться из-за того, как она была молода. Хела тоже не хотела бы позволять своей «дочери» продолжать борьбу, когда она может научиться танцевать или что-то в этом роде. Один, однако, выглядел довольным.

«Моя дочь», Хела повернулась к отцу, который выглядел так, словно уже знал ее ответ, но все же добавил свой кусок для пользы обеспокоенного Фригга. «Самооборона, безусловно, является важным навыком, который королевская семья должна приобрести. Тем не менее, вы предлагаете тренироваться не только для защиты, но и для того, чтобы стать полноценным воином. Вы все еще довольно молоды; уверяю вас, что они не будут легко на вас. " Один удивленно поднял бровь: «Кроме того, ты не хочешь получить шанс вести беспрепятственную жизнь, прежде чем уже пытаться взять на себя всю полноту обязанностей кого-либо на твоём месте? Ты погружался головой в свои уроки, как голодный человек. на пир ".

Хела почти подняла бровь на него; если бы она не была уже взрослой, половина этих слов даже не имела бы смысла для ребенка. Возможно, это был тест, чтобы увидеть, как далеко она зашла в учебу. Тем не менее, Хела не колебалась в своем решении и только уверенно улыбнулась им обоим. «Да, отец, я уверен. Мне нравятся все мои уроки, добавление еще одного не будет проблемой».

Один кивнул в знак одобрения. Фригга все еще выглядел неуверенным: «Хела, ты уверен, что предпочел бы делать это вместо того, чтобы играть с другими детьми? Я уверен, что ты найдешь много друзей, когда наконец решишь поговорить с ними». Она сказала это смиренным тоном, который уже знает, что Хела не сделает этого. Ее мать уже пыталась назначить ей

свидания, но Хела обнаружила, что общение с детьми, которые ничего не делают, только сосет ее из-за ее статуса, плохо кончается.

Потребовалось еще несколько минут, чтобы убедить, но, наконец, Хела, наконец, получила согласие своей матери с обещанием, что она постарается больше общаться с другими детьми ее возраста. Они спорили о том, чтобы отправить ее на тренировку с валькириями (ее сердце подпрыгнуло в горле от имени), но Один в конце концов решил, что клятва вечной службы валькирий полностью помешает ее роли наследника престола и отбросил идею. Вместо этого она будет тренироваться с другими мальчиками под одним из солдат.

И с этим она, наконец, была назначена командеру Херрику, который, в отличие от Вора, совершенно невыносим, раздражителен и довольно откровенен с его фанатизмом по отношению к женщинам. Оказалось, что женоненавистничество существовало даже во времена валькирий. Херрик ясно выразил, что женщины-воины, такие как валькирии, не так превосходны в битве, как армия Асгарда.

С таким очевидным предубеждением, это точно не помогло, что она была единственной девушкой среди новобранцев.

Другое дело, что Херрик не любит сеидмадр. Он считает их обманщиками, трусами или даже обманщиками за то, что они используют иллюзии и заклинания вместо того, чтобы сражаться с врагом лицом к лицу. Это вызывало несколько споров между ними много раз, особенно после того, как Херрик узнал о ее интересе к изучению искусства и начал запрещать любое использование *seidr* в их обучении. С того дня Хела решила стать лучшим воином и волшебницей во всех Девяти. Средние пальцы до вашей очевидной дискриминации, Херрик.

Сначала она удивилась, когда услышала, что это будет командир, который лично обучит их. Она ожидала сержанта или капитана, а не такого высокопоставленного человека, как командир, и все же они здесь. Хела слышала слухи о том, что командир Херрик изначально не собирался быть их инструктором, но благодаря стремлению Хелы к обучению, Один сам приказал Херрику лично контролировать подготовку к этой партии.

Технически, это была ее вина, что Херрик был понижен с командира до инструктора. Сначала ей было жаль, сейчас ее нет.

В настоящее время она наконец прибыла после поездки в обсерваторию Хеймдалла, и Херрик выглядел взбешенным. На самом деле, Херрик всегда выглядит взбешенным, хотя причина, вероятно, в том, что он вынужден тренироваться - нянчиться, по его словам, - дети вместо того, чтобы выходить на бой. Иногда она не могла не заметить, что асгардианцы очень серьезно относятся к своим званиям расы воинов. Всегда казалось, что это все, что они хотят делать.

Она бы попросила, чтобы ее родители заменили его другим инструктором, который был на самом деле порядочным, но гордость помешала ей спросить. Она просто знала, что Один примет это как признак слабости и, вероятно, полностью прекратит свои тренировки. Вероятно, он выбрал Херрика из-за его отношения, чтобы проверить ее решимость до конца это

доказать.

Ну, она докажет его неправоту.

«Я был в Обсерватории в гостях у Хеймдалля с разрешения королевы». Она сказала ему бесстрастно, стараясь не показывать никаких негативных чувств. Это не будет противодействовать ему так рано. "Вы можете подтвердить это с ними."

«Мне все равно, где ты был, мне важно только то, что ты опоздал». Херрик прищурился. «Я уверен, что вы знаете, как определить время, да? Вы могли бы побывать в Хеймдалле рано утром или поздно днем, когда это не помешало бы нашим урокам. Моя жизнь не вращается вокруг вас, принцесса, так что перестаньте тратить мое время». Затем он развернулся, чтобы противостоять наблюдавшим ученикам, которые заметно подпрыгнули от удивления. «А кто сказал, что ты можешь остановиться? Пятьдесят кругов вокруг арены сейчас!»

Другие новобранцы вздрогнули и в основном начали спасаться бегством, звук неистовых шагов медленно угасал по мере того, как они бежали.

Хела сопротивлялась желанию смотреть на него и просто молчала. В конце концов он был прав: «Я прошу прощения, сэр, это больше не повторится».

Однако, похоже, что-то проявилось в ее тоне, потому что Херрик вдруг нахмурился: «Ты будешь относиться ко мне с уважением».

«Я тебя уважаю». - немедленно сказала Хела, заметно нахмурившись.

«Тогда почему ты настаиваешь на том, чтобы оставаться непокорным и непослушным, как избалованный ребенок?» Он выстрелил в ответ.

Хела недоверчиво уставилась на него, прежде чем виновато перевести взгляд: «Я просто думаю, что наши мнения о некоторых вещах противоречат друг другу. Особенно о том, что этот нелепый запрет на использование сейдра».

Херрик сердито посмотрел на него, его веки дергались при одном лишь упоминании слова «сейдр». «Абсолютно нет! Я не позволю, чтобы такие уловки и трусливое поведение присутствовали на моих тренировочных площадках».

«Это не трусливо! И Король, и Королева используют seidr, ты тоже называешь их трусами?» Она обвиняется.

«Один, по крайней мере, признает, что такой поступок неприемлем для короля, и сначала решает стать воином, а королева - женщиной. Ее использование не идеально, но приемлемо. Вы, с другой стороны,» Он посмотрел на нее сверху вниз, его глаза сузились до щелей. «Вы

можете быть девушкой, но вы также тренируетесь, чтобы стать воином, и у воина нет времени на такие трюки. Я уже был с вами снисходительным. Если бы это был мой путь, я бы запретил вам полностью изучать сейдр». , но королева настояла

«Если вы не можете принять мои правила, вы можете покинуть полигон. Мне все равно».

Хела тупо уставилась на него, внезапно осознав, что, возможно, она зашла слишком далеко. Обычно он так не ругается, поэтому он может быть в очень плохом настроении, или она на самом деле ошибалась.

Нет, конечно нет. Сейдр тоже была важной частью боя, она не хочет становиться как один из тех воинов, которые могут полагаться только на свою физическую силу. Всегда будет время, когда для победы в битве требуются другие нетрадиционные методы. Кроме того, она всегда хотела использовать *seidr* в бою. Это очень бесценный навык, но он, очевидно, не сможет научиться здесь. Ее собственный учитель практически рычит от простого упоминания слова "сейдр", ради бога.

Но, может быть, если Херрик не сможет научить ее, то она сможет научить себя. При условии, что она сначала изучит боевую подготовку под руководством Геррика. Тот факт, что он лучший вариант, потому что он настоящий командующий армией, был возможностью, которую она не может упустить, даже когда он ведет себя как предубежденный придурок.

«Я извиняюсь за свое поведение, командир». Она склонила голову в подчинении. «Я сделаю лучше в будущем».

Херрик только посмотрел на ее искреннее выражение, послушную позицию и раздраженно. «Видишь, что ты делаешь».

«Теперь», он бросил ей деревянный меч, который лежал рядом с ним на стойке с оружием. «Поскольку вы опоздали, значит, вы уже много знаете о наших уроках. Покажите мне, что вы узнали».

Хела проигнорировала насмешку, чтобы поймать оружие. Она взмахнула им экспериментально, судя по ее весу и ощущению в руках, прежде чем занять позицию. Херрик скрестил руки и уселся, чтобы посмотреть, как Хела начала проходить через серию форм и ката, каждый из которых соответствовал ее дыханию.

Она уже выучила основные формы рукопашного боя и меча, но ей предстояло еще многое узнать, тем более что она хотела освоить и другое оружие.

Она развернулась и взмахнула деревянным мечом по широкой дуге, расставив ноги, тело наклонилось почти на корточки. В этот момент бегущие стажеры прошли несколько шагов впереди нее, и она рассеянно заметила, как два мальчика отстают от группы, их походка слабая и усталая. Теперь она обычно не возражала бы против этого, но на мгновение один из

утомленных глаз парня встретил ее растерянный взгляд с открытым любопытством и восхищением.

Она смотрела на его спину, когда он проходил мимо. Что это было о ...?

«Все еще не сделано? Я видел, как трюмные лапки движутся быстрее и с большей точностью, чем ты».

Она вернулась к реальности и воздержалась от ответных действий. Противодействие Херрику сильно помешает ее продвижению, поэтому, возможно, пришло время признать, что он не изменит свое мнение о Сеидре в ближайшее время.

...

Хела почти упала на кровать в изнеможении, ее грудь все еще вздымалась, а все тело было мокрым от пота. Херрик сегодня был абсолютно жестоким. Охранники, которых она выходила на улицу, могли только с сочувствием смотреть на нее, все они знали, насколько беспощадным может быть командующий на тренировках.

Если бы только она могла быть назначена на генерала Тира, который, как она слышала, был чрезвычайно справедлив, а также был величайшим воином и тактиком Царства Вечного после Всеотца. Но он всегда был занят, поэтому вместо этого она застряла с Херрик.

Она начала снимать все слои потной одежды еще до того, как достигла спальни, бросая грязное белье в корзину в углу. Она не потрудилась на мгновение успокоить свое ноющее тело и быстро погрузилась в приготовленную ванну, облегченно вздохнув, когда теплая вода с прекрасными ароматическими маслами успокоила ее воспаленные мышцы. Она определенно скучала по использованию шампуня, мыла и кондиционера, но масла также могут помочь сделать ее запах чистым даже после длительного периода времени.

Закрыв глаза, она отошла.

...

«Хела.»

Хела, мокрые волосы все еще цепляются за ее шею, и ее тело чувствует себя намного лучше, оторвала взгляд от своей книги и увидела, что королева Фригга молча стоит в дверях, с теплыми и добрыми глазами. "Могу ли я войти?"

"Конечно, мама".

Она наблюдала, как ее мать подошла к другому креслу напротив ее собственного, прежде чем переключить свое внимание на свои книги, когда стало ясно, что ее мать просто хотела сидеть там.

Тем временем Фригга молча наблюдала за сморщенным лицом дочери, ее глаза были сосредоточены на книге. Вид был восхитителен, но она здесь по более серьезной причине.

В настоящее время Хела уже не может сравниться с двенадцатилетним ребенком в мидгардовских терминах - и с раннего детства уже проходила различные уроки по языку, сейдру, рукопашному бою, обучению оружию, праву, политике, истории, литература и культура Девяти Царств, верховая езда, танцы, игра на инструментах, плавание, ткачество и многое другое. Все, что ее инструкторы предложили ей, она впитала, как жаждущая губка. В то время как другие дети просили бы перерыв и играть, Хела оставалась взаперти в своих комнатах и делала все возможное, чтобы преуспеть во всем, что она делает.

Это заставило весь двор задаться вопросом, почему принцесса, похоже, готовится к худшему, утонув в своих книгах и тренировках. Один был безразличен, но Фригга волновался. Она посмотрела на тома, которые читала ее дочь, и обнаружила, что большинство из них посвящены тактике боя, агрессивным приемам сейдра и войне. Нормальный ребенок не должен беспокоиться об этих вещах, но они здесь.

Конечно, она гордилась тем, что ее инструкторы считают ее дочь вундеркиндом. В четыре года она уже выговаривала темы и дебаты, достаточно сложные и зрелые, чтобы ее слушатели могли только смотреть на нее в шоке и недоумении. В семь лет верховая езда уже не была для нее проблемой. В девять лет она уже освоила первые несколько видов боя. Они обнаружили, что она предпочла меч как оружие выбора, и уже договорились с мастерами-мечниками, такими как командер Херрик, чтобы начать ее обучение.

Также в девять она уже начала изучать все, что Фригга может рассказать ей об искусстве сейдра. Процесс шел медленно, однако, если мощные всплески сейдра, которые она уже может произвести, предложили что-нибудь, то это то, что Хела, несомненно, справится и с этим.

Придворная жизнь, общественная жизнь, разговоры, политика и надлежащий королевский этикет, возможно, были единственной вещью, в которой Хеле было трудно, хотя она никогда не признает этого. «Это просто ускользает от меня», - сказала она после допроса. «Королевский этикет ужасно ограничительный». Фригга заверил ее, что в конце концов справится с этим, но ее дочь просто бросила на нее взгляд, который практически кричит: «Я знаю то, чего ты не знаешь».

Хела может быть вундеркиндом, который посещает несколько уроков в день, когда большинство детей ее возраста могут думать только об игре, но это не значит, что она должна продолжать вести себя как взрослый. Она была еще молода и не должна беспокоить себя проблемами Вечного Царства.

Фригга озадачило то, что она пыталась заставить Хелу поиграть и пообщаться с другими

детьми ее возраста, но, похоже, никто не заинтересовал ее. Также не помогает то, что родители, очевидно, наставляли всех этих детей к сладким разговорам и хвалили юную принцессу за все, что она делает, чтобы получить ее хорошие милости. (Фригга знает, что Хела все прекрасно понимает.)

Тем не менее, Хела нужно было поговорить с людьми ее возраста. Ее социальная жизнь на самом деле состояла только из слуг, охранников, ее инструкторов, случайных служителей, которым ей удается загнаться в угол, чтобы поговорить о политике, и, возможно, теперь Хеймдалль. Она даже не проявляла никакого интереса к мальчикам, что Фригге показалось любопытным. Разве это не был подходящий возраст для детей, чтобы развить интерес к противоположному полу? (Или даже того же пола. Все, что хочет ее дочь, Фригга не откажет ей, если это принесет ей счастье.)

"По-прежнему возникают трудности?" Фригг кивнула головой на книгу о придворных манерах, которые ее дочь сейчас читает.

Хела только вздохнула: «Придворная жизнь продолжает ускользать от меня». Независимо от того, сколько она изучала и практиковала это, даже сейчас кажется, что она все еще не может понять, как говорить, как политик. Она знает, что если она когда-нибудь откроет рот во время конфликта, это, вероятно, приведет только к милости Асгарда. Она оставит переговоры своему будущему младшему брату, большое спасибо. Она сделала вид, что бросает свою книгу ударом! «Это просто состязание лордов о том, кто лучше всего может лгать и льстить королю в мире».

Подождите минуту, возможно, она могла бы использовать этот разговор в своих интересах.

«Нет, - продолжала Хела слегка саркастичным тоном, отчаянно надеясь, что это сработает, - что я хотела показать, что Отца можно обмануть и обмануть. Конечно, нет. Совсем нет».

«И именно поэтому вы должны научиться правильно говорить в суде. Такие слова можно считать изменой, если их услышат не те люди». Фригг увещевал строго, и Хела смотрел на нее упорно. «Я не знаю, откуда возникла эта неприязнь к твоему Отцу, но он просто слишком занят своими обязанностями и не может проводить с тобой столько времени, сколько мог бы».

И это было правдой. Один работал без остановки, чтобы сохранить мир в Девяти. Тем не менее, все еще ходили слухи о восстаниях в Йотунхейме, перестрелках в Ванахейме, а также о нарастающей враждебности между светлыми эльфами Альфхейма и гномами в Нидавеллире. Кроме того, Один также был достаточно амбициозен, чтобы планировать начать войну, целью которой является завоевание всех существ и царств Девяти, чтобы поклясться в верности Асгарду и его правителю. Амбициозная мечта, одна из которых она не может помешать своему мужу осуществить независимо от того, насколько она рассуждала с ним.

Со всем, что происходило, неудивительно, что Один не может уделить ни минуты своего времени своей единственной дочери. Хотя это еще не оправдание. Пока Один наслаждался своими маленькими военными походами, Хела медленно обижалась на своего отца за его невнимательность, и Фригга полностью планирует сообщить ему об этом факте.

Хела внезапно насмеялась над ее словами, и Фригга тогда понял, что, возможно, это было нечто более глубокое, чем простая обида. «Прости меня, но мы оба знаем, что это неправда. Его обязанности в основном состоят в том, чтобы слышать бесполезные лорды лордов и слугителей о бессмысленных вещах. Я думаю, что он может очень позволить себе провести некоторое время с семьей, но просто не к ». Хела впиалась взглядом в стену позади нее, и глаза Фригги удивленно расширились от слов, которые она говорит. «У него есть пять тысяч лет, чтобы править, он, конечно, может позволить себе провести со мной час».

"Хела!"

Ее дочь повернулась к ней с горькими глазами, которые медленно смягчились от сожаления: «Я прошу прощения, мама». Она неохотно сказала, но не пыталась отрицать ее слова.

Брови Фригги нахмурились, и она наклонилась, отряхивая несколько темных прядей с лица Хелы. «Почему ты так думаешь, дочь моя? Твой Отец очень любит тебя. Он пытается уделить тебе время, но война почти на нас, и он был занят, пытаясь помочь всем Девяти с их проблемами, чтобы укрепить Асгард защиты и сделай жизнь лучше для королевства ".

К ее удивлению, Хела только горько рассмеялась: «Теперь я понимаю». Она пробормотала так тихо, что Фригг почти не слышал ее. "Это так, мама?" Она сказала вслух: «Я, например, уже перечислила бы все свои мнения по этому вопросу, если бы не добрый Хеймдалл, который слушал».

«О, мама...» Хела горько улыбнулась. «Я не знаю, знаете ли вы это или думаете, что эта тема не для ушей ребенка, а единственная причина, по которой война на нас, в том, что Один жаждет войны. Единственное царство, в котором его уважают, - это Асгард, и он планирует стать завоевателем и поработить остальные Девять Царств, чтобы он наконец смог создать империю и получить уважение, которого он «заслуживает», возможно, со мной на его стороне. Это начало трагедии. Тот, который сбудется, если бы не ... - Хела сжала кулаки, - последние обстоятельства.

«Мы оба знаем, что Добрый Хеймдалль полностью обмотан вокруг твоего мизинца». Не обращая внимания на ее удручающие мысли, Фригга слегка улыбнулась воспоминанию, которое она наблюдала из своей миски с недоумением, но с любовью Хаймдалль, отвечая на безостановочные вопросы любопытной маленькой принцессы, прежде чем снова нахмуриться: «Хотя я согласен, что ваши» мнения »не должны высказываться громко. Не искушай Судьбы, дочь моя. Вместо этого научись крутить слова, пока никто не сможет понять, что ты действительно хотел сказать. Это может спасти твою жизнь однажды ».

Другими словами, ложь.

Хела почти улыбнулась: «Неудивительно, что Локи такой блестящий Лизмит. Вероятно, он узнал об этом от своей Матери. Другое дело, что истории не говорят нам.

«Благодарю вас за совет, мама». Хела опустила голову, улыбка слегка печальная. «И спасибо,

что проигнорировали это, Хеймдалль».

Молчание приветствовало ее слова, но она знала, что Привратник услышал. Фригга только спрятал улыбку, прежде чем быстро протрезветь. «Ты никогда не отвечал на мой вопрос».

Хела вздохнула, прежде чем отвернуться, чтобы посмотреть в окно.

Пусть начнется актерское мастерство. «Я просто... я скучаю по отцу».

Несмотря на то, что он не был и не будет ее настоящим отцом, Хела все еще чувствовала жало оставления. Насколько хуже было с Локи, который только верил, что Один был его настоящим отцом? Благодаря тому, что она заставила Фригга и Одина осознать свою небрежность по отношению к его дочери, Хела мог только надеяться, что этого будет достаточно, чтобы изменить его отношение к своим детям в будущем.

Один никогда не будет хорошим отцом, но самое меньшее, что он мог сделать, это попробовать.

Фригга смягчил глаза. «Я поговорю с ним, - пообещала она, - он не должен пренебрегать своей дочерью, независимо от того, в чем проблема с сферами, семья важнее всего».

Хела безучастно наблюдала, как ее мать успокаивающе обняла ее, но она неохотно вернулась.

Она могла только надеяться, что ее действия будут достаточно значительными, когда настанет черед Локи пренебрегать. Даже ее мысли были горькими.

«Теперь, зная, что ты истинно чувствуешь к своему отцу, это хорошо, так как это означает, что мы можем найти способ что-то с этим сделать, но это не совсем моя цель быть здесь».

Хела откинулась от своих объятий, чувствуя себя немного неловко от его смены темы. "Ой?"

Фригг грустно улыбнулся ей: «Теперь, я понимаю, ты любишь учиться. С тех пор как ты был практически младенцем, это также означает, что ты пренебрегаешь своей собственной социальной жизнью».

Теперь Хела почувствовала страх: «Я совершенно доволен своей текущей деятельностью, мама. Тебе не нужно беспокоиться».

Фригга покачала головой: «Вы можете сказать это сейчас, но это потому, что вы не знаете ничего лучше. Вы все еще молоды, и уже, как будто вы уже несете огромный груз на своих плечах. Вы еще не по-настоящему у вас был опыт общения с людьми вашего возраста, и вы никогда не пытались играть с другими или даже зарабатывать на чьих-либо услугах; и поэтому вы пропускаете мою дочь ».

«Но, мама, я действительно в порядке, как я. Я понимаю, что ты говоришь, я действительно делаю. Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы установить связь с детьми лордов в ближайшее время, но не сейчас. Кроме того», Хела пристально посмотрел на нее: «Я слишком ценю учебу и тренировки, чтобы пренебрегать ими сейчас».

«О, Хела, - вздохнул Фригга, - не ошибайся. Я очень горжусь всеми твоими достижениями, но я также заметил, что после окончания уроков тебя часто видят в одиночестве. Тебе не с кем поговорить или поиграть» и как таковой, вы не переживаете детство, которого заслуживаете. У вас много шансов стать взрослым, тем более что мы живем более пяти тысяч лет, но у нас мало времени, чтобы стать ребенком ».

Хела удивленно посмотрела на нее, побудив Фригга нежно коснуться ее щеки: «Я не говорю, что вы должны отказаться от своих уроков; только то, что вы пытаетесь найти время для общения. И не только по политическим причинам. умная, дочка. Я знаю, ты понимаешь это, и я только надеюсь, что ты хотя бы попробуешь ".

Хела уставилась на нее безучастно, ее рот открылся, чтобы возразить, но слова умерли в ее горле от умоляющего взгляда Фригги.

После ее молчания Фригга встала, и ее яркая улыбка показала, что она победила. «Теперь поговори с детьми лордов и твоими товарищами-стажерами, я уверен, что ты скоро найдешь кого-нибудь, с кем подружиться».

И с этими словами Фригга повернулся и вышел из комнаты. Хела только смотрела ей вслед, прежде чем упасть.

По правде говоря, она не хочет проводить дни, пытаясь смешаться с детьми, когда она может сделать что-то более важное. Она была уже взрослой женщиной; она не интересовалась игрой. Кроме того, она ничего не могла сделать, чтобы заинтересовать детей, и наоборот. Однако Фригга настоял.

Кроме того, разве это не идеальная возможность научиться ладить с детьми? С Тором и Локи нелегко обращаться, поэтому ей определенно нужна практика.

Задумавшись, Хела решила найти кого-нибудь, с кем можно поговорить утром.

...